

Глава IX.

ПОПЕРЕК ВОСТОЧНОГО НАНЬ-ШАНЯ, ПРОВИНЦИЯ ГАНЬ-СУ.

Мысли перед выступлением в дальнейший путь.—Лама Иши.—Дождь задержал караван до шестого июля.—Опять песчаная пустыня.—Монастырь Цокто-курэ.—Уроцище Ширигин-долон и пески Тэнгэри.—Южная граница Алаша.—Культурный характер местности. Попутные китайские города и селения; граничащие их горы и долины.—Вид на Нань-шань.—Город Сун-шан-чен.—Буддийский храм.—Гэгэн Нян-чжик и наше прочное знакомство с ним.—Обмен подарками.

Уже за несколько дней до оставления Дын-юань-ина я мечтал о Куку-норе, восточном Нань-шане и Тэтунге. Куку-нор манил своим «сердцем»—островом, Нань-шань—богатством флоры и фауны, грозный Тэтунг—громадами скал и силою бурливого течения. Со времени первого путешествия, Тэтунг очаровал меня своею дикой красотой, зажег сознательную страсть к путешествию и сблизил навсегда с Пржевальским. Воспоминание о Тэтунге воскресает Пржевальского...

Едва мы проводили своих товарищей гг. Чернова и Напалкова, как уже и нам подали свежих, откормленных верблюдов, которые в числе тридцати, были заусловлены¹⁾ доставить главный караван на Куку-нор и обратно в Синин.

¹⁾ Я был доволен, что с начала путешествия пользовался услугами наемных перевозочных средств, а не обзаводился, по примеру предыдущего путешествия, собственными караванными животными. При наемных животных можно иметь лишних туземцев, в качестве опытных проводников и погонщиков. Теперь, на Куку-нор, с нами следовали те самые монголы-подводчики, которые отлично доставили экспедиционный транспорт из Урги в Дын-юань-ин и которые, впоследствии, перевезли нас из Алаша в Хара-хото.